

УДК 911.3;314.17:331.5;331.5

УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дюканова Е. Н.

*Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация
E-mail: evadyuk@gmail.com*

В статье проанализированы статистические измерители, характеризующие состояние трудовых ресурсов Курской области, в частности, связанные с вопросами безработицы. Рассмотрены показатели на 1 января 2009 и 2014 гг., выявлена территориальная дифференциация социальных групп населения по административным районам области. Сформулированы основные тенденции улучшения ситуации на региональном рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, экономически активное население, безработица.

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI века в Российской Федерации ознаменовалось кардинальными демографическими, политическими и социально-экономическими изменениями. Переход страны к рыночной экономике сопровождался становлением рынка труда. В этих условиях важнейшими индикаторами состояния страны являются экономическая активность, занятость населения и безработица.

В социальной и экономической географии довольно мало уделяется внимания изучению данных проблем. Однако теоретическая и методологическая база, созданная в настоящее время, имеет наработки для дальнейшего понятия и оценки, вопросов, касающихся рынков труда, внутренней трудовой миграции [1] и проблем, связанных с безработицей.

В числе отечественных ученых-географов, уделяющих внимание данного рода исследованиям, – Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. К. [2], Зубаревич Н. В. [3]. По вопросам о безработице наиболее известны труды Капелюшников Р. И. и Вишневской Н. Т. [4, 5].

Необходимо отметить, что региональные особенности рынка труда представлены в исследованиях недостаточно, что сдерживает понимание процессов, протекающих в регионах, а также препятствует ведению грамотной и эффективной социально-экономической политики.

Глубже изучить территориальное распределение безработицы на региональном уровне поможет рассмотрение географического аспекта формирования и развития особенностей местного рынка труда.

Наиболее интересными для нашего исследования представляются области Центрально-Черноземного района, в частности – Курская.

Для дальнейшего изучения вопросов, касающихся пространственной дифференциации распределения безработицы, на наш взгляд, прежде необходимо рассмотреть показатели уровня безработицы в регионах, граничащих с Курской областью.

Обращаясь к данным официальной статистики занятости [6], вычисления проводились по формуле, рекомендуемой МОТ:

$$R_U = \frac{U}{EAP} * 100 \quad (1),$$

где: R_U – уровень безработицы, %, U – численность безработных, в среднем за год, EAP – численность экономически активного населения, в среднем за год.

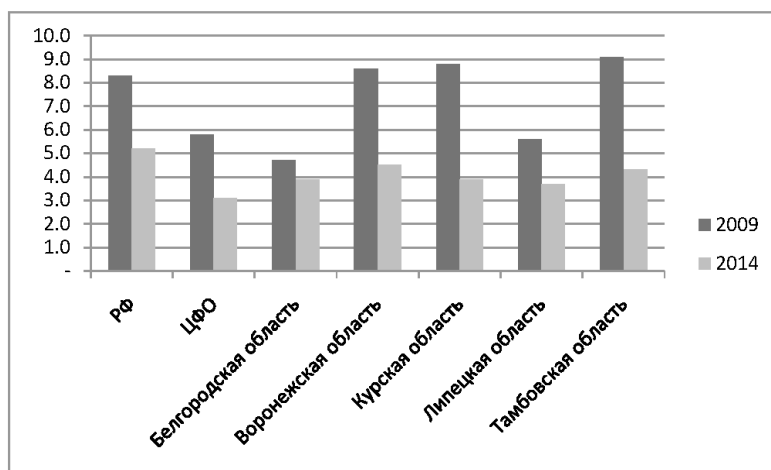

Рис. 1. Уровень безработицы, %.

По результатам расчетов видно (Рис. 1), что в 2014 г., по сравнению с 2009 г., во всех рассматриваемых регионах уровень безработицы заметно снизился. Этот показатель прежде всего зависит от социально-экономического развития региона. Одним из факторов, влияющих на процессы, связанные с безработицей, являются региональные программы «Содействия занятости населения на 2014–2015 гг.» [7].

Изучение регионального рынка труда становится возможным при стратификации его половозрастных особенностей, что позволит выявить специфичность и определенные черты, свойственные Курской области.

Немалое влияние на формирование локальных рынков труда оказывает ритм жизнедеятельности людей, в основу которого входят передвижение от места жительства до места работы, демографическая ситуация и структура хозяйства. Прослеживается определенная закономерность между географическим положением населенного пункта и наличием развитой транспортной сети. При высокой плотности транспортной сети, высоком уровне обеспеченности средствами транспорта и достаточно высоком уровне жизни населения локальные рынки труда

в принципе могут охватить почти всю территорию низовых административных районов. Поэтому при составлении карт и анализе статистических данных обращалось внимание на наличие и размещение по территории области сети основных дорог.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

География *безработицы* зависит от демографической ситуации и структуры хозяйства района. На основании данных Комитета по труду и занятости населения Курской области нами были рассмотрены одни из основных показателей, определяющих структуру безработицы в нашем регионе: уровень безработицы, доля женщин среди безработных, доля молодежи среди безработных и доля безработных на селе.

Уровень безработицы – основной индикатор рынка труда, который показывает отношение занятого населения к общей численности трудоспособного. Этот показатель характеризует текущее состояние экономики региона. Низкий уровень безработицы (в нашем регионе менее 1 %) свидетельствует о периоде подъема, высокий (2,5 % и выше) говорит о спаде. С точки зрения экономической и социальной географии среди факторов, влияющих на динамику доли безработицы в районах области, можно назвать такие, которые непосредственно относятся к экономико-географическому положению исследуемого объекта. Это, в частности, близость к областному центру и наличие густой транспортной сети.

В 2009 г. в Курской области доля безработных составляла 8,8 %, а в 2014 г. – 3,9 %. Согласно проведенным исследованиям, в 2014 г. значительно снизился уровень безработицы в Курском, Железногорском, Пристенском, Солнцевском, Мантуровском, Горшеченском, Щигровском районах (Рис. 2). Высокий уровень безработицы в Поныровском районе, граничащем с Орловской областью, объясняется, в частности, и тем, что через него проходит автомобильная трасса районного значения Курск – Поныри, а также железная дорога федерального значения Крым – Москва.

Из-за небольшого количества свободных вакансий на предприятиях население перемещается (благодаря удобному расположению транспортной сети) в более развитые регионы – Московскую область и г. Москву – с целью получения заработка. Жители Глушковского, Кореневского и Большесолдатского районов имеют возможность осуществлять «отходничество» в граничащий с ними Суджанский район, промышленный потенциал которого за последние три года расширился за счет открытия в 2011 г. мясохладобойни.

В Суджанском районе располагаются ОАО «Суджанский маслодельный комбинат», ЗАО «Суджанский мясокомбинат», ОАО «Суджанский завод тракторных агрегатов», на которых также увеличилось количество рабочих мест.

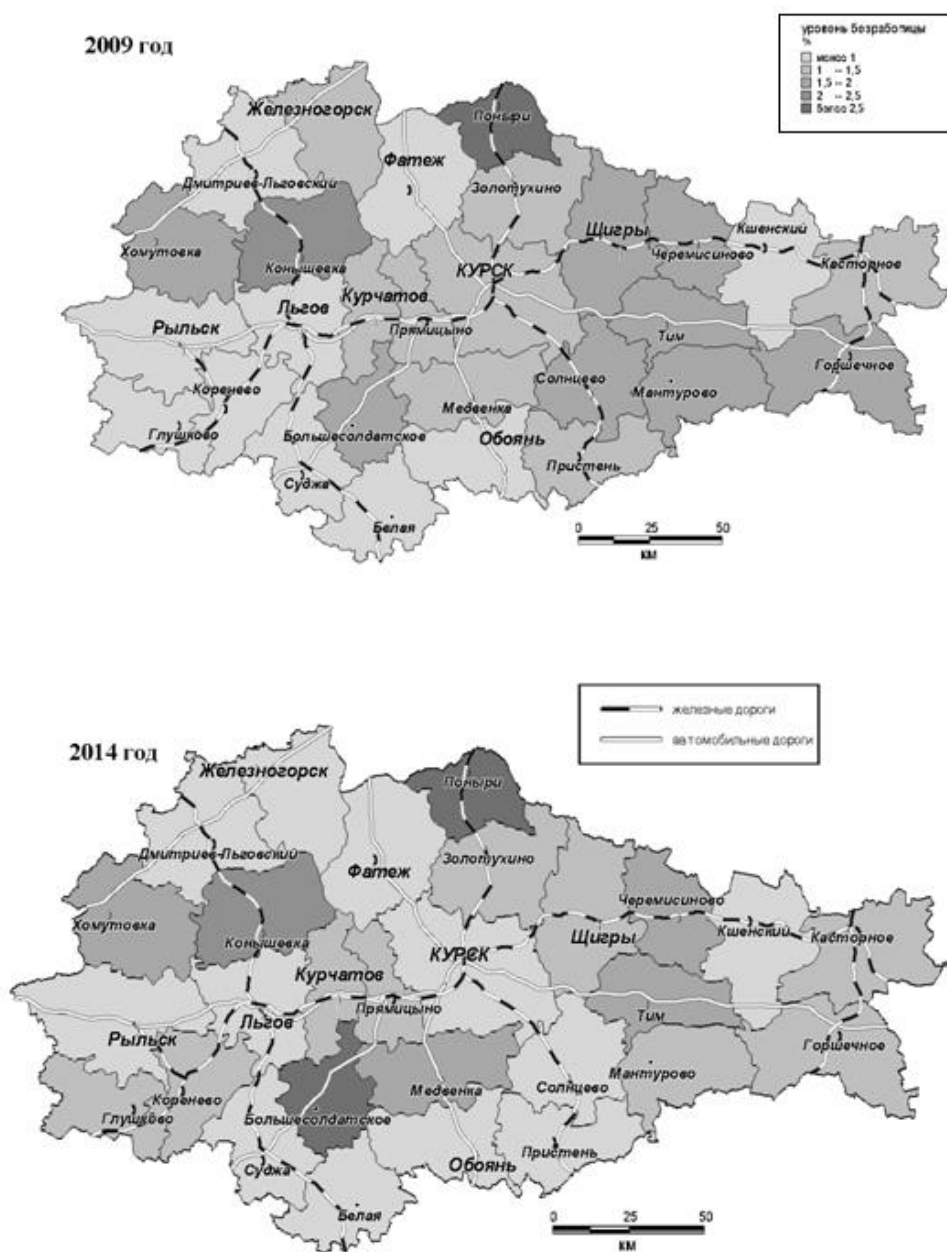

Рис. 2. Удельный вес безработных в Курской области на начало года.

В Курском районе и городе Курске количество вакансий на предприятиях за последний год возросло на треть. Этот прогрессирующий рост свидетельствует о том, что в областном центре появилось больше вакансий, чем безработных, однако существует проблема, которая напрямую связана с системой образования. В большинстве своем учебные заведения продолжают выпускать специалистов гуманитарного профиля, юристов и экономистов. По итогам мониторинга спроса и предложения на рынке труда Курской области в областном банке вакансий 83 % – по рабочим профессиям в таких отраслях, как обрабатывающие производства (19,7 %), строительство (10,3 %), сельское хозяйство (16,1 %), транспорт и связь (10 %), здравоохранение и предоставление социальных услуг (15 %).

Многочисленная группа заявленных вакансий относится к квалифицированным видам работ (машинист, слесарь, электромонтер, электросварщик, монтажник, каменщик, бетонщик, арматурщик, водитель) [8]. Отсюда происходит несоответствие спроса и предложения в отраслевом и профессионально-квалификационном составе.

Повышение престижа рабочих профессий – одна из важнейших насущных задач политики, проводимой сегодня в сфере образования. Для решения этих проблем необходимо проводить грамотную профориентационную и профинформационную работу с учащимися образовательных учреждений, включая отдаленные населенные пункты области.

Картина занятости в Курской области несколько отличается от общероссийской. Так как область входит в состав Центрально-Черноземного района, в ее структуре логично должна преобладать занятость в сельском хозяйстве. Но за рассмотренный шестилетний период (Рис. 3) прослеживаются следующие тенденции: количество человек, занятых в сфере сельского хозяйства, уменьшается, зато прогрессирует рост занятости в оптовой и розничной торговле и сфере обслуживания [9]. Это частично объясняет сокращение уровня безработицы среди женщин и среди молодежи, так как проще устроиться продавцом в сетевом торговом предприятии в своем родном селе, чем ехать в город и получать образование, позволяющее выполнять квалифицированную работу в сельскохозяйственной сфере. В общей структуре ненасыщенного спроса на рабочую силу наибольшее количество незанятых рабочих мест приходится на сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство, здравоохранение и социальное обеспечение.

По данным Комитета по труду и занятости населения Курской области структуру безработицы составляют следующие группы населения: женщины, молодежь, сельское население.

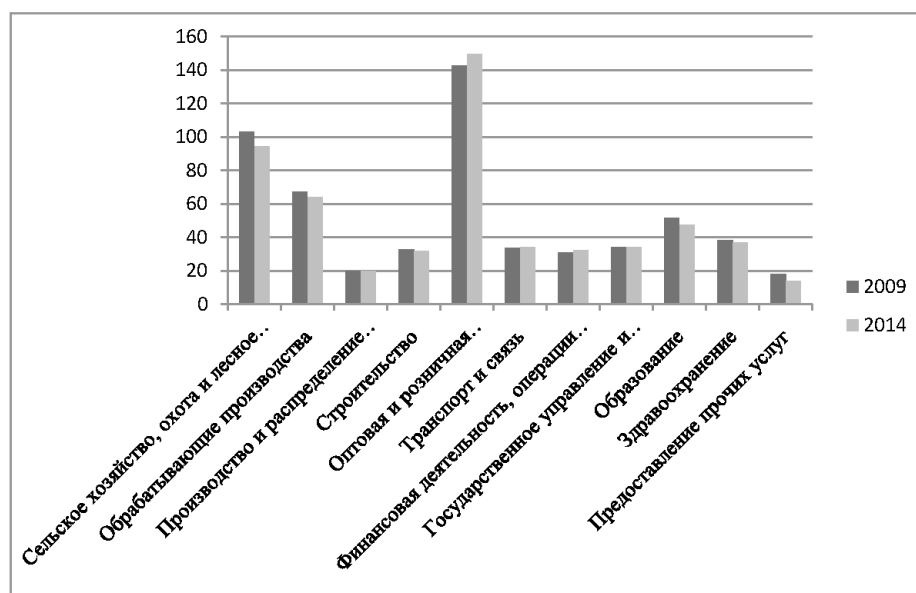

Рис. 3. Среднегодовая численность занятых в экономике Курской области по основным видам деятельности, тыс. чел.

Как и в большинстве регионов России, в Курской области растет количество *женщин, не занятых трудовой деятельностью*. В период 2009–2014 гг. доля женщин среди общего числа безработных составила 61,1 % (по сравнению с долей мужчин – 38,9 %). К объективным причинам этого обстоятельства относится неравенство в распределении мужчин и женщин по отдельным профессиям и отраслям. К субъективным причинам можно отнести психологическую неподготовленность женщин к борьбе за конкурентоспособность и рабочие места. 01.01.2009 доля женской безработицы была наиболее высока в Кореневском, Большесолдатском, Суджанском, Курчатовском, Октябрьском, Мантуровском и Касторенском районах. Но уже к 01.01.2014 ситуация изменилась, высокий показатель доли женской безработицы «перенесся» в Беловский район, хотя не менее напряженная обстановка присутствовала в Советском и Касторенском районах области (Рис. 4).

Женскую безработицу порождают не только экономические факторы, такие как отсутствие свободных вакансий на предприятиях, но и социальные. К ним относится наличие у работниц фертильного возраста маленьких детей, за которыми приходится присматривать самим матерям из-за нехватки мест в детских дошкольных учреждениях. К началу 2014 года именно в Беловском районе произошло сокращение более чем 100 мест в детсадах. Сократилось количество мест в Золотухинском, Кореневском, Льговском районах.

УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

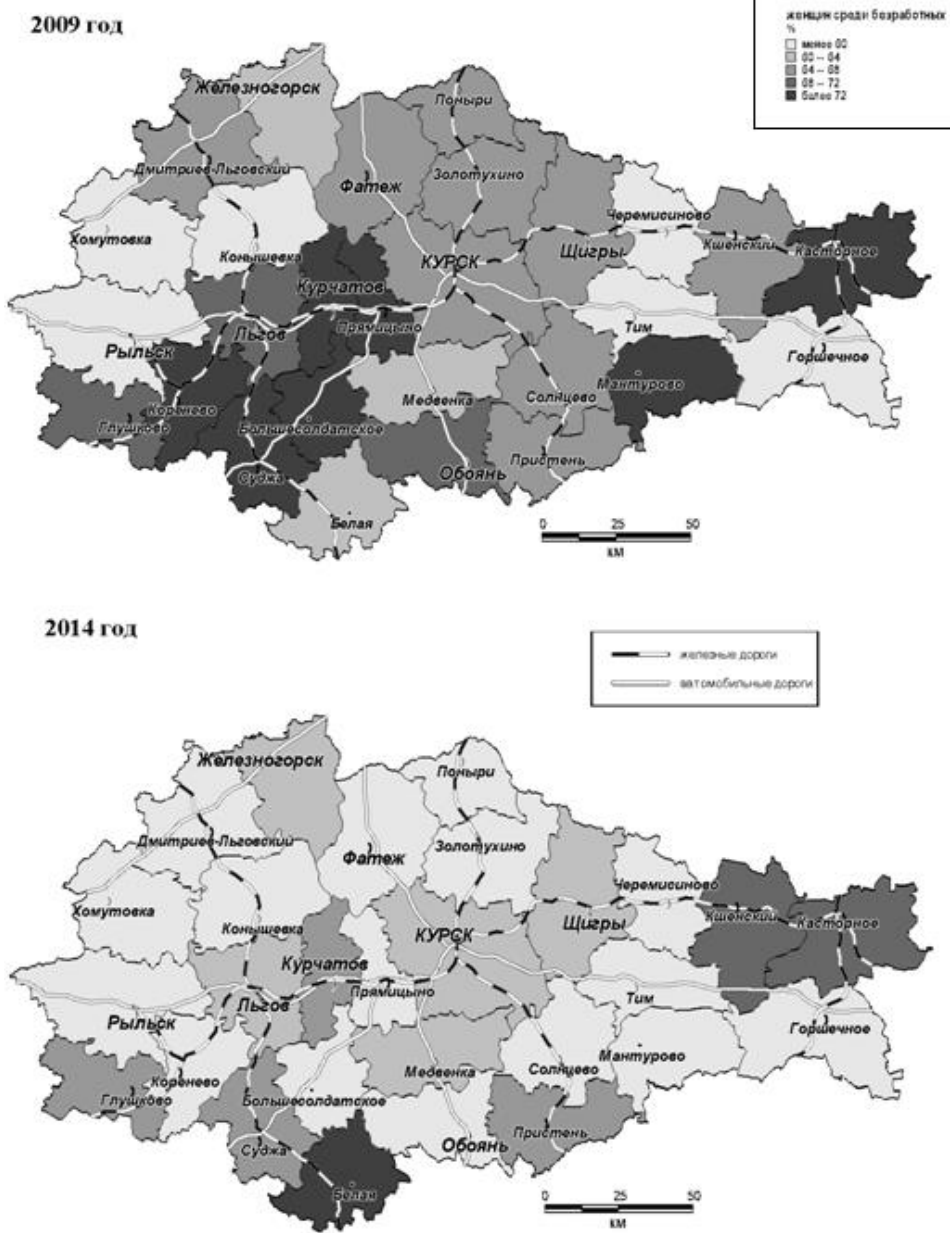

Рис. 4. Удельный вес безработных среди женского населения Курской области на начало года.

В остальных 24 районах Курской области наблюдается положительная динамика роста числа мест в дошкольных образовательных организациях, что вполне может объяснять улучшение обстановки с женской безработицей в регионе сегодня. Другая проблема, касающаяся детских садов, состоит в том, что зачастую площади, предназначенные для их строительства или реставрации, передаются в аренду коммерческим структурам. В результате теряют рабочие места такие профессионалы, как воспитатели, медсестры, работники сферы общественного питания (по статистике эти профессии чаще выбирают женщины).

На уровень женской безработицы оказывает влияние положение сельского хозяйства области, доля занятых в котором снижается из-за повышения оснащённости новым оборудованием, не требующим дополнительных рабочих рук, а больше половины занятых в этой отрасли, особенно в животноводстве, – женщины.

Девушкам и молодым женщинам, не имеющим трудового стажа и профессии, очень трудно найти работу, большинство из этой категории становятся клиентками служб занятости.

Проблемы безработицы среди женщин, а тем более среди молодых женщин и молодежи в целом, являются наиболее острыми. За рассматриваемый нами шестилетний период с 2009 г. по 2014 г. **доля молодежи среди безработных** составила 23,6 % по Курской области в целом.

В нашей работе встречается понятие «молодежь», которое требует уточнения. Ведь молодость – это не столько этап жизненного цикла, сколько определенный социальный статус человека, связанный с основными видами деятельности. Если рассматривать молодежь как социально-демографическую группу населения, то необходимо, прежде всего, понять, какой именно возрастной критерий позволяет нам относить молодое население к той или иной группе. К населению молодежи трудоспособного возраста, согласно методологии Государственного комитета статистики, мы будем относить детей и подростков до 16 лет. К трудоспособной молодежи, согласно Трудовому кодексу РФ, можно отнести молодых людей от 16 лет.

По мнению В. Т. Лисовского [10], молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте – уже усвоивших) образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет. Современные ученые считают, что возрастные границы периода молодости условны, их можно определить интервалом от 13–14 лет до 29–30 лет. Поэтому в своей работе и дальнейших исследованиях мы будем относить к молодежи трудоспособного возраста население от 16 до 30 лет.

Молодежь как одна из категорий населения, входящих в структуру трудовых ресурсов региона, является важной частью исследования. Анализ её занятости, проведенный по данным Курскстата, представляет следующую ситуацию. К 01.01.2014, по сравнению с аналогичным периодом 2009 г., занятость молодёжи значительно улучшилась в Кореневском, Октябрьском, Щигровском, Дмитриевском, Большесолдатском районах Курской области (Рис. 5).

УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

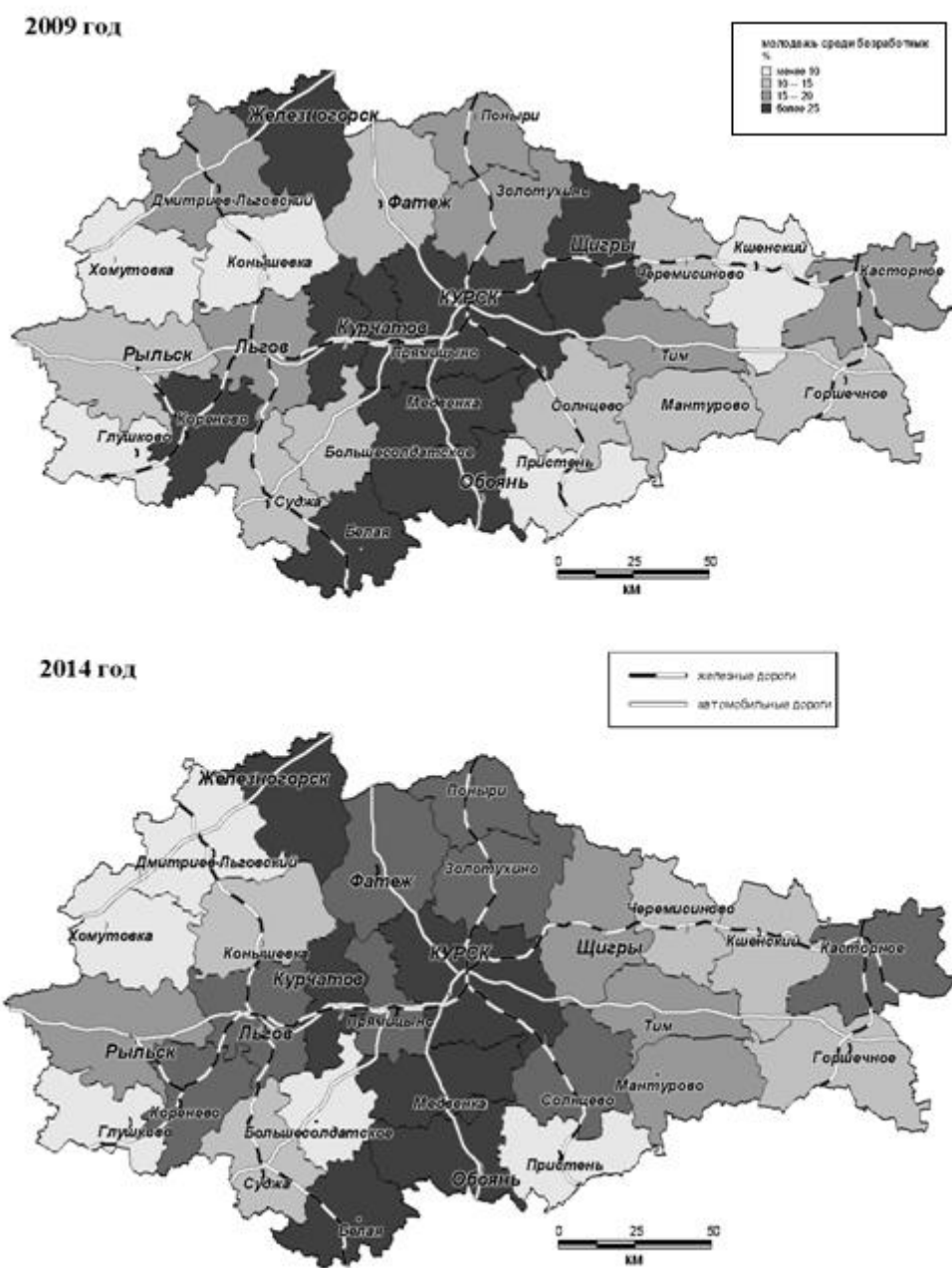

Рис. 5. Удельный вес молодёжи среди безработных Курской области на начало года.

По данным ежегодного мониторинга, проводимого Службой занятости Курской области, с каждым годом увеличивается интерес выпускников школ к рабочим профессиям, востребованным в сельской местности. Не последнее значение при трудоустройстве молодежи имеет повышение уровня заработной платы.

Анализ размера заработной платы за 2014 г. показал, что наш регион по размеру заработной платы занимает 4 место среди областей ЦЧР (Рис. 6). По данным официальной статистики к 2014 г. в Курскую область из Орловской прибыло 288 чел., из Брянской – 216 чел. А в регионы с более высоким уровнем зарплаты, наоборот, произошел отток населения. Так из Курской в Воронежскую область выбыло 193 чел., а в Белгородскую – 82 чел. [11].

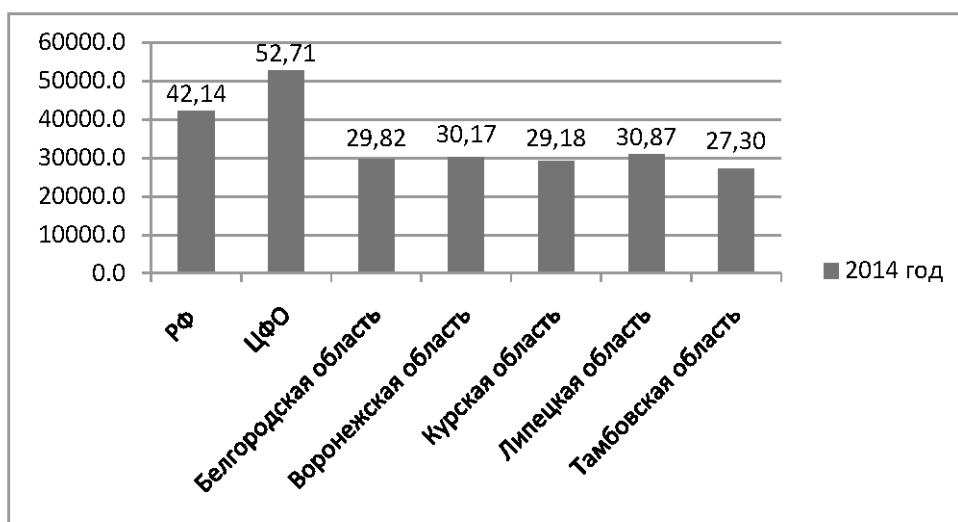

Рис. 6. Среднемесячная заработная плата, тыс. руб. (сумма указана в рублях по отношению к среднегодовому курсу гривны).

Многие молодые люди стремятся покинуть родное село и переселиться в город. К такому решению они приходят благодаря своим ценностным ориентирам, миграционному опыту и восприятию таких объективных факторов, как уровень социально-экономического развития. Зачастую именно такие решения и приводят к трудовой миграции как внутрирегиональной, так и межрегиональной.

По сравнению с 2013 г. в Курской области на 7 % увеличилось количество выпускников школ, желающих получить рабочую профессию.

Службой занятости Курской области зафиксировано, что в 2014 г. почти на 30 % больше школьников планируют в будущем стать автомеханиками, электриками, сварщиками и электромонтерами. В основном эти профессии интересуют девятиклассников. Однако не уменьшается интерес к специальностям

экономического и юридического профиля, несмотря на их низкую востребованность на рынке труда.

Положение дел в сельской местности ухудшается, село стареет, многие деревни фактически пустуют: они либо брошены, либо в них живут не более 10 чел. преклонного возраста. Угнетенное психологическое состояние работников, низкая мотивация труда, бедственное материальное положение являются причинами низкого уровня квалификации, переподготовки кадров на новые профессии и специальности, самообразования. Одним из ведущих факторов безработицы на селе является демографическая обстановка. Анализ численности трудоспособного населения в муниципальных образованиях Курской области показал, что по сравнению с 2009 г. к 2014 г. она сократилась почти на 40 тыс. чел. по области в целом.

На 01.01.2009 доля безработных, проживающих в сельской местности, составляла 36 %, а к началу 2014 г. – 38,2 %. В настоящее время улучшилась обстановка в 5 муниципальных районах области. Понизился уровень безработицы в Железногорском, Коньшевском, Рыльском, Мантуровском, Курчатовском районах. Повышение доли безработных, проживающих на селе, зафиксировано в 4 муниципальных районах области: Медвенский, Хомутовский, Тимский, Пристенский. Касторенский район «поменялся местами» с Горшеченским (Рис. 7).

Снижение сельской безработицы в Курчатовском и Железногорском районах может быть обусловлено повышением «престижности» этих районов, а также наличием в них довольно крупных в масштабах области городов Железногорска (97 601 чел.) и Курчатова (40 022 чел.). В этих населённых пунктах для людей, покинувших сельскую местность, есть работа и жильё, здесь значительно улучшилась инфраструктура, функционируют крупнейшие в области предприятия, такие как Михайловский ГОК в Железногорске, атомная электростанция и строящаяся с 2013 г. станция замещения в Курчатове. Стремление людей жить в частных домах, но в относительной близости от города обусловили строительство целых жилищных комплексов в Железногорском районе: «Заозерье» в районе села Разветье, «Лесное озеро» в районе деревни Клишино. Активно застраиваются Михайловка, Студенок, Горняцкий, сформирован участок под строительство домов для многодетных семей в Новоандросово. Кроме того, в связи с производственной необходимостью строятся дома для специалистов в селах Троицкое, Рышково [12]. Уровень газификации Железногорского и Курчатовского районов к началу 2014 г. составил около 80 %.

Со стороны государства воздействие на сложившуюся ситуацию осуществляется с помощью региональных программ занятости населения. Они представляют собой совокупность мероприятий с соответствующими финансовыми и организационными затратами, направленными на реализацию проекта эффективной занятости трудоспособного населения в регионе.

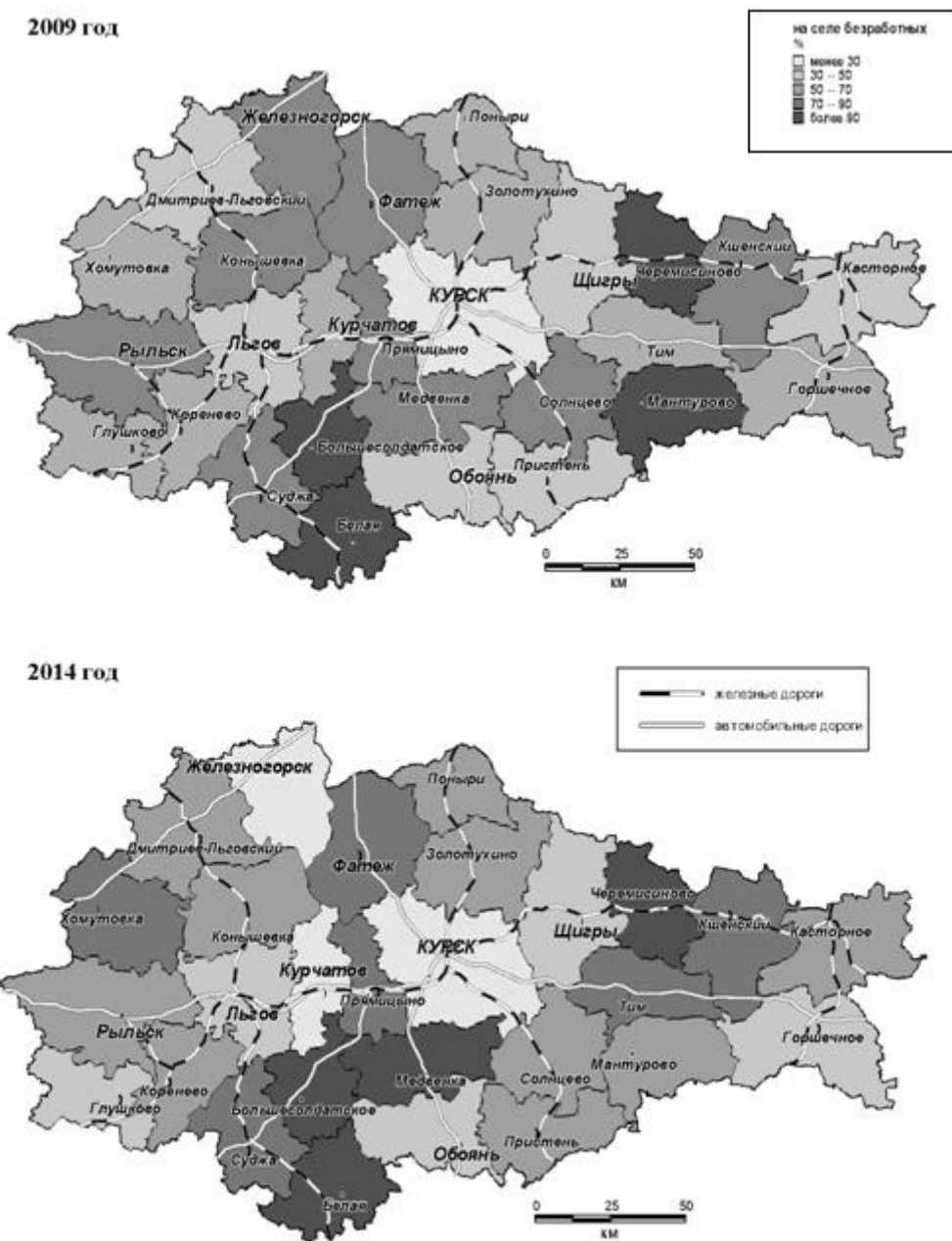

Рис. 7. Удельный вес безработных, проживающих в сельской местности Курской области на начало года.

ВЫВОДЫ

Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что одной из устойчивых характеристик российского (в том числе и регионального) рынка труда являются существенные различия между уровнями регистрируемой и общей безработицы. Для нашего исследования оба эти метода оказались взаимодополняющими, т. к. каждый из них имеет свои достоинства [13].

Исследование выявило, что наиболее уязвимыми социальными группами, доля которых в структуре безработных наиболее велика, являются: женщины, молодые люди (от 16 до 30 лет) и сельское население. Наименьшей долей безработных характеризуются Дмитриевский, Коньшевский, Рыльский, Хомутовский. Более сложная ситуация проявляется в Беловском и Большесолдатском районах.

Основными путями преодоления проблемы могут стать социальная политика, направленная на укрепление здоровья и снижение смертности среди трудоспособного населения, повышение экономической активности молодого населения [14], структуризации получаемых специальностей с учетом заявляемых работодателем вакансий по ряду профессий, межрайонное распределение трудовых ресурсов и трудовая миграция.

Снижение напряженности на рынке труда возможно благодаря содействию гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям – в подборе необходимых работников; изменение структуры трудовых ресурсов, снижение дисбаланса на рынке труда; поддержка предпринимательской инициативы безработных граждан; осуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными [15]. Важными условиями сокращения безработицы являются повышение уровня социальной инфраструктуры в муниципальных образованиях, введение в эксплуатацию новых предприятий и увеличение мощностей уже функционирующих в сферах промышленности и торговли.

Список литературы

1. Stalker P. *Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration*. Geneva: Lynne Rienner Publishers, 2000. 135p.
2. Флоринская Ю. Ф. Внутренняя миграция и российский рынок труда // *Миграция и рынок труда* М.: «Дело» РАНХиГС. 2015. С. 21–56.
3. Зубаревич Н. В. Региональные рынки труда России: сходство непохожих // *Демоскоп Weekly*. 2008. С. 337–338.
4. Капелюшников Р. И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причина разрыва? // М.: ГУ ВШЭ. 2002. С. 48.
5. Капелюшников Р. И. Российская безработица: дифференциация по социально-демографическим группам // *Феномен российской безработицы: динамика, структура, специфика*. Сер. «Независимый экономический анализ»: сб. науч. тр. М.: 2003. С. 74–101.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

7. Об утверждении областной целевой программы «Содействие занятости населения Курской области на 2012–2014 годы» (с изменениями на 7 декабря 2012 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.
8. Комитет по труду и занятости населения Курской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kursk.regiontrud.ru>.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kurskstat.gks.ru>.
10. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб: ГУП. 2000. 519 с.
11. Статистический ежегодник Курской области 2014 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск: Курскстат. 2014. С. 445.
12. Муниципальное образование Железногорский район. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zhel.kursk.ru>.
13. Дюканова Е. Н. Снижение безработицы как фактор устойчивого развития Курской области // Юг России: экология, развитие. 2016. № 4. С. 209–218.
14. Дюканова Е. Н. Демографическая нагрузка населения Курской области как характеристика рынка трудовых ресурсов // Электронный журнал КГУ «Аудиториум» 2015. № 1 (5). С. 28–31.
15. Попкова Л. И. География населения российско-украинского приграничья // Смоленск: Универсум. 2005. С. 304.

THE UNEMPLOYMENT RATE IN THE REGION (ON EXAMPLE OF KURSK REGION)

Dyukanova E. N.

Kursk State University
E-mail: evadyuk@gmail.com

The article analyzes the statistical measure characterizing the state of labor resources in Kursk region, in particular related to the issues of unemployment in the Kursk region. The region's economy based on the use of fertile agricultural land. On the flip side of employment is unemployment of the rural population. On the basis of statistical data, we analysed the unemployment situation of various social groups of the population in the administrative districts of the region for 2009 and 2014. To study unemployment, we used the methods such as: collection and compilation of statistics, factor analysis, method comparison data of registered unemployment calculated by the ILO, GIS technologies for visualization of the results. Unemployment is a social and economic problem for all sectors of society. So we studied the main social groups were sending unemployed women, youth and rural populations. Our results show that during the study period, only 2 areas there was an increase in registered unemployment, other regions were characterized by a marked decline (13 districts) and stabilization (13 districts). The main trends of improvement of the situation on the regional labour market. The study will allow to individualize the content of the programmes to combat unemployment.

Keywords: labour market, labour force, economically active population, unemployment.

References

1. Stalker P. Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration. Lynne Rienner Publishers (Publ.), 2000. 135p. (in English).
2. Florinskaya Y. F. Vnutrennyayamigratsiyairossiyskiyrynoktruda (Internal migration and the Russian labour market), Migration and the labor market. Moscow: "Delo" Rankhigs (Publ.), 2015, pp. 21–56. (in Russian).
3. Zubarevich N. In. Regional'nyyerynkitrudaRossii: skhodstvonepokhozhikh (Regional labour markets of Russia: similarity of the unlike). Demoscope weekly, 2008, no. 337–338. (in Russian).
4. Kapelyushnikov R. I. Obshchayairegistriruyemayabezrobotitsa: v chemprichinarazryva? (The General and registered unemployment: what is the reason for the gap?). Moscow: su-HSE (Publ.), 2002. 48S. (in Russian).
5. Kapelyushnikov R. I. Rossiyskayabezrobotitsa: differentsiatsiyaposotsial'no–demograficheskimgruppam // Fenomenrossiyskoybezrobotitsy: dinamika, struktura, spetsifika (The Russian unemployment: differentiation by socio–demographic groups // the Phenomenon of Russian unemployment: dynamics, structure, characteristics. Ser. "Independent economic analysis": SB. nauch. Tr. M., 2003, pp. 74–101. (in Russian).
6. Federal'nayasluzhbagosudarstvennoystatistiki (Federal state statistics service) [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru>. (in Russian).
7. Ob utverzhdeniioblastnoyitselevoypromyany «SodeystviyezanyatostinaseleniyaKurskoyoblastina 2012–2014 gody» (On approval of the regional target program "Assistance of employment of the population of Kursk region for 2012-2014") (as amended on 7 December 2012) [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru>. (in Russian).
8. KomitetpotruduizanyatostinaseleniyaKurskoyoblasti. (The Committee on labor and employment of the population of the Kursk region) [Electronic resource]. URL: <http://kursk.regiontrud.ru>. (in Russian).
9. Territorial'nyy organ Federal'noysluzhbygosudarstvennoystatistikipo Kurskoyoblasti (Territorial body of Federal state statistics service of the Kursk region) [Electronic resource]. URL: <http://www.kurskstat.gks.ru>. (in Russian).
10. Lisowski V. T. Dukhovnyimiritsennostnyeoriyentatsiiimolodozhi Rossii (Spiritual world and valuable orientations of youth of Russia). Spb: GUP, 2000. 519 p. (in Russian).
11. StatisticheskiiyehodnikKurskoyoblasti 2014 (Statistical Yearbook of Kursk region 2014). Territorial body of Federal state statistics service of the Kursk region. Kursk: Kurskstat (Publ.), 2014, 445 p. (in Russian).
12. Munitsipal'noyebrazovaniyeZheleznogorskiy rayon (The municipality of zheleznogorskiy district). [Electronic resource]. URL: <http://zhel.rkursk.EN>. (in Russian).
13. Dukanova E. N. Snizheniyebzrobotitsy kak faktorustoychivogorazvitiyaKurskoyoblasti (The decline in unemployment as a factor of sustainable development of Kursk region). YugRossii: ekologiya, razvitiye, 2016, p. 209–218. (in Russian).
14. Dukanova E. N. DemograficheskayanagruzkanaseleniyaKurskoyoblasti kak kharakteristikarynkatrudovykh resursov (The demographic burden of the population of the Kursk region as the market characteristics of the labour). Kursk: Electronic Journal of KSU "Auditorium" (Publ.), 2015, no.1 (5), pp. 28–31. (in Russian).
15. Popkova L. I. Geografiyanaseleniyarossiysko–ukrainskogo prigranich'ya (Geography of population of the Russian–Ukrainian frontier). Smolensk: Universu. (Publ.), 2005., 304 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 29.06.2017